

— Так значит, те две служанки и три слуги в моем поместье — все они убиты тобой!

После того как разговор зашел прямо, мысль Лю Сяожуна стала гораздо живописнее.

— Да!

Гуй Цзю кивнул, подтверждая:

— Все те люди были подсланы из столицы, чтобы следить за князем. Раз уж твой покорный слуга прибыл сюда, он, естественно, не мог позволить им продолжать существование. Однако подчиненный не предупредил князя заранее, из-за чего князь испугался. Прошу князя наказать меня!

— Встань же!

Лю Сяожун сошел с кровати, собственноручно поднял Гуй Цзю, а затем медленно заговорил:

— Если честно, хоть я и хозяин этой резиденции Жун-вана, но сегодня — первый день, когда я говорю в этом доме так много и чувствую себя совершенно свободным. До этого я не мог говорить и не смел сказать лишнего, потому что у меня не было ни одного надежного друга, пока я не встретил тебя. Так что, брат Гуй Цзю, ты мне не подчиненный и тем более не слуга — ты самый надежный друг меня, Лю!

Его слова были полны искренности. Он изо всех сил вложил всю свою мощь в рукопожатие, крепко сжав холодную крупную руку Гуй Цзю, а в его глазах даже выступила пелена влаги.

И впрямь: если бы не прошел через те прежние годы, когда каждый шаг был как по тонкому льду и в постоянном страхе, человек непременно не смог бы прочувствовать то, что он испытывал в этот миг.

Он вцепился в руку Гуй Цзю так, будто держался за собственную судьбу!

Прежде Лю Сяожун был беспомощен, лишен выбора и надежды, оставалось лишь молча ждать приговора судьбы. И теперь, стоило появиться хотя бы малейшей крупинке надежды, он готов был в нее вцепиться.

И без сомнения,

искренность в этот момент была его самым мощным оружием!

Столкнувшись с этой искренностью, Гуй Цзю искренне растрогался, но все же покачал головой

и произнес:

— Князь есть князь, а подчиненный есть подчиненный, правила нарушать нельзя! Раз князь относится к подчиненному с такой открытостью, подчиненный охотно оплатит князю собственной жизнью.

У Гуй Цзю остался еще один невысказанный вопрос: почему он только что источал столь лютый холод, чтобы принудить Лю Сяожуна?

На самом деле он поступил так лишь ради того, чтобы в последний раз проверить ответ в собственном сердце. Раз уж хозяин не спросил, то и отвечать было незачем.

Ур-р, бур-р...

С благополучным разрешением дела в комнате внезапно раздался странный звук, услышав который, Лю Сяожун вспомнил, что уже много дней ничего не ел!

— Э-э, —

Гуй Цзю тоже испытал неловкость. Подумать только, к чему привело это дело: если бы прошло еще несколько дней, князь Жун, даже не пади от рук недругов, умер бы лютой смертью от голода из-за его недосмотра.

— Князь, у твоего подчиненного сильно урчит в животе, почему бы нам не выйти поесть? Не знаю, где князь предпочитает трапезничать?

Эти слова Гуй Цзю показывали заботу о чувствах господина. Испытав душевный трепет, Лю Сяожун открыл рот, собираясь заявить, что хочет отправиться в Павильон Облаков и Вод, чтобы наверстать упущенное в тот день.

Но неизвестно почему в его голове внезапно всплыли облик той женщины в белых одеждах и слова, сказанные ею перед уходом. Он вздохнул и произнес:

— Похоже, вернуться туда и впрямь не судьба. Гуй Цзю, не будем устраивать столько хлопот. Ступай наружу, купи какого-нибудь вина и закусок по своему вкусу, и мы вдвоем как-нибудь перекусим здесь, в поместье!

Так тоже сойдет.

Хоть Гуй Цзю и был твердо уверен в своей способности защитить господина, он также полагал, что до тех пор, пока господин не окрепнет, стоит по возможности сократить число появлений в общественных местах.

Это определенно пойдет лишь на пользу.

Прямо напротив Резиденции Жун-вана находилось множество винных домов и веселых заведений. Для Гуй Цзю с его скоростью раздобыть еды было сущим пустяком.

Лю Сяожун прекрасно это понимал.

Но чего он никак не ожидал, так это того, что не прошло и палочки благовоний, как Гуй Цзю притащил ему целый стол изысканных деликатесов со всех суш и морей.

— Это всё ты притащил сам?

Глядя на грандиозную картину: заставленный целиком стол, где насчитывалось не меньше сорока-пятидесяти блюд, — Лю Сяожун остолбенел. Даже жизнь князя Жун считалась достаточно обеспеченной, но прежде ему никогда не доводилось наслаждаться подобным великолепием!

Брат Гуй Цзю, почему ты не пришел ко мне раньше!

В этот самый миг Лю Сяожун так и рвался обнять Гуй Цзю и горько заплакать — иначе было просто невозможно выплеснуть бушевавшее в груди волнение!

Эту грандиозную трапезу они вдвоем уплетали целый час.

Впрочем, большую часть времени Гуй Цзю лишь помогал подливать вино, пока его господин, словно переродившийся голодный бес, жаждал втолкнуть в рот всю еду без остатка!

Из-за этого во время трапезы Лю Сяожун чаще всего повторял лишь: «Мм, вкусно, ем-ем-ем». Помимо этого, они почти не обменивались лишними словами.

Короче говоря, все слова были уже в вине и кушаньях!

А Гуй Цзю выказывал главным образом абсолютную покорность господину: пока хозяин не задавал вопросов, он не произносил ни единого лишнего слова.

Как раз когда Лю Сяожун досыта наелся и напился, старый слуга неожиданно принес весть: у ворот поместья появилась девица по фамилии Шан и желает видеть князя Жун.

— Девица по фамилии Шан хочет меня видеть? — Лю Сяожун изобразил крайнее удивление.

За последние полгода, спасая свою маленькую жизнь, он каждую ночь околачивался по

веселым домам и девиц действительно знал немало. Однако, по его впечатлениям, все те женщины, с которыми он сходилась ближе всего, обычно не называли своих фамилий, заменяя их изящными прозвищами вроде Сяохун, Сяоцуй или Жухуа.

А та, что пришла сегодня к воротам, оказалась чудачкой: еще даже лица не показала, а уже сама назвала фамилию.

— Старый слуга, ты хорошо разглядел, у нее случайно нет... вот этого?

Лю Сяожун считал, что во всем нужна осторожность. На всякий случай он приложил руку к животу и изобразил довольно утрированный полукруг.

— Отвечая князю, этот малец хорошо разглядел: у той девицы нет чревообремененности, — правдиво ответил старый слуга.

— Раз нет, то я не боюсь, —

Лю Сяожун почувствовал облегчение и невозмутимо произнес: — Старый слуга, ступай, пригласи ее войти, а Гуй...

Обернувшись к Гуй Цзю, он обнаружил, что там царит абсолютная пустота — и в помине не осталось тени Гуй Цзю!

— Вот же хитрый малый!

Лю Сяожун покачал головой, догадавшись, что Гуй Цзю поступил так, дабы посторонние не узнали о его существовании. Разумеется, возражать он не стал.

В зале ожиданий.

Вскоре старый слуга и впрямь провел внутрь женщину в белых одеждах. К величайшему удивлению Лю Сяожуна, эта прекрасная, словно небожительница, женщина оказалась той самой, с которой он столкнулся в Павильоне Облаков и Вод несколько дней назад.

— Почему это ты?

Лю Сяожун поднялся на ноги, ошеломленно глядя на приближавшуюся к нему грациозную и несравненную красавицу. Выражение на его лице было таким, будто он созерцал нереальное видение, и лишь когда в ушах раздался тот же холодный и знакомый голос, он уверился, что происходящее наяву — правда.

— Князь Жун, мы действительно снова встретились!

Из соображений необходимой вежливости Шан Янь кивнула Лю Сяожуну, хотя в тот момент, когда она заметила непроизвольно потекшую у этого парня слюну, ей жутко захотелось вытошнить.

— Да уж, и подумать не мог, что у нас такая крепкая связь!

Лю Сяожун хохотнул и заодно отер подбородок рукавом.

Он был искренне счастлив и про себя подумал: если бы у него не хватило стойкости сдержаться и не пойти тогда в Павильон Облаков и Вод, он бы наверняка упустил шанс вновь встретиться с этой небожительницей в белом.

Как там говорится: у чистого сердцем все божества в помощь!

Лю Сяожун сейчас ощущал себя так, будто ему содействуют сами небожители, а счастливые события сыплются одно за другим. Разумеется, первым делом на ум ему приходило божество из легенд — Луна-лао!

<http://bllate.org/book/21193/2145608>